

Омоложение доктора Линеви́ча

СЕРГЕЙ ЗВАНЦЕВ

(Продолжение)

Я встал, пытаюсь отогнать мысли о старом чуде. В этот момент дверь бесшумно открылась (я обзавелся заволом строго следить за тем, чтобы дверь не скрипела: скрип двери всегда раздражает человека, тем более молодого). На пороге стоял какой-то нескладный молодой человек с огненно-рыжей шевелюрой. Он глядел на меня в упор и, как мне показалось, недружелюбно.

«Наверное, какой-нибудь неуспевающий студент четвертого... нет, второго или даже первого курса, — подумал я, — пришел просить о переэкзаменовке, вот и злит-ся».

— Заходите, товарищ, — сказал я, заставляя себя быть приветливым. — Что у вас? Схватил двойку, парень, а?

Я сделал шаг к посетителю, тем временем прикрывшему за собой дверь, и поднял руку, чтобы дружески похлопать юношу по плечу, но он как-то странно улыбнулся и, боюсь, подмигнул мне. Моя рука повисла в воздухе, потом бессильно опустилась, так и не тронув его плечо. Я вдруг не то увидел, не то почувствовал в фигуре, манере себя держать и в этом упрямом изгибе губ что-то донельзя знакомое. В то же время я готов был поклясться, что никогда не видел этого студента. Да и как я мог запомнить всех студентов? А может быть, он уже приходил ко мне? Или я встречался с ним в коридоре института и его немого странная внешность, эти рыжие волосы и худое лицо аскета запомнились мне бессознательно?

Я с удивлением смотрел на молодого человека, который пришел к профессору, к тому же — и ректору, и вот, — стоит и молчит. Но молчит не от растерянности, не от смущения и благоговения перед ученым, что было бы вполне понятно и извинительно, а молчит как-то вызывающе, с дерзкой улыбкой, подбоченясь.

— Что, учитель, не узнаете? — заговорил он наконец, и я зарождал от испуга: голос Линеви́ча! Да, в этом не было сомнения.

А посетитель как бы наслаждался моим явным смущением, вернее — испугом. Я почувствовал дрожь в коленях и опустился — рухнул в кресло. Уже снизу вверх я смотрел на своего безжалостного врага. Да-да! Я чувствовал в нем именно врага, а такое ощущение никогда не обманывает человека.

— Вот он я, ваш бывший ассистент Петр Эдуардович Линеви́ч, пенсионер по возрасту! — отчеканил посетитель и неумело захохотал, видимо стараясь подражать смеху Мещерякова в опере. Во всяком случае, я воспринял эти «ха-ха-ха» как удар по моим несчастным нервам. Кто-то из нас двоих был сумасшедший — это-то ясно. Может быть, оба? Какой-то дешевой трюк со стороны обиженного мною человека, или, вернее, считающего себя обиженным. Загнмировался? Нет! Старик не может на расстоянии двух-трех шагов выгладеть и в гриме юной шестидесяти лет. Тогда — нанятый для сценки мимический артист? Нет! Этот голос, бесспорно, принадлежит старику Линеви́чу, а на свете нет двух людей с одинаковыми голосами. Студент вдруг приблизился ко мне, наклонился и зашептал над моей головой:

— И все-таки, если хотите, я введу вас в курс своего метода. Вы видите, он действует без промаха! Но я продолжал нуждаться в таком помощнике, как вы, с вашими знаниями и с вашими связями...

Вероятно, я на минуту-другую потерял сознание. Когда я пришел в себя, вокруг меня суетились Котов и другие врачи нашей клиники. Я огляделся и спросил голосом, который даже мне показался совсем слабым:

— А где этот... омоложеный?

Я заметил, что врачи переглянулись между собой, и Котов встревоженно сказал:

— Здесь нет никого чужого, Николай Иванович, не бойтесь. Лежите спокойно!

Показание доцента Котова

Я и ординатор Валуева Анна Сергеевна шли по коридору второго этажа института и, поравнявшись с дверью кабинета профессора, услышали глухой удар, как будто человек упал на пол. Одновременно или почти одновременно до нас донесся слабый стук захлопнувшейся двери: видимо, кто-то вышел из кабинета через секретариат, расположенный за углом коридора. Но тогда мы этот стук двери зарегистрировали в своем сознании чисто механически. Мы вбежали в кабинет и увидели Николая Ивановича распростертым на ковре с безжизненно остановившимися глазами. «Иисус!» — подумал я и, опустившись на колени, положил ладонь на грудь профессора. Я услышал слабое биение сердца. В открытые двери заглянул весь народ, и мы перешагнули бесшумно Николая Ивановича на диван.

В общем, довольно скоро нам удалось привести его в себя, и он еле слышным голосом рассказал, что его посетил кто-то донельзя похожий на недавно уволившегося ассистента Линеви́ча, но только лет на сорок моложе. Я попытался возразить, уж эта разница в возрасте делает невероятным большое сходство, Николай Иванович настаивал, стал раздражаться, что в его состоянии было опасно, и все посылал меня поехать к Линеви́чу в квартиру и там убедиться, что он и в самом деле омоложен. Предоставил учителя заботам врачей клиники, я поехал. Бред Николая Ивановича в его же интересах надо было разрушить!

Я знал, где жил Линеви́ч: мне пришлось несколько раз посещать его, когда он болел. Надо прямо сказать: безрадостная у него была обстановка! Маленькая комната с окном на пустырь — откуда он только вылезал в большом городе? Переулицей была квартира. Довольно долго я и на этот раз добирался к дому в Сиротском переулке, где он жил. Уже за парадной дверью я услышал громкий говор, вернее, перебранку. Выделялся пискливый женский голос, выкрикивавший одно и то же слово «аферист». Кто-то мне открыл дверь, и я оказался в темном коридоре.

Шесть или семь жильцов и жили, преимущественно пенсионного возраста, построившись полукругом — так, как обычно строится хор в опере, — выкрикивали какие-то немусикальные фразы бранного звучания в лицо растерянно стоящему в дверях молодому человеку с ярко-рыжими волосами. Мне почему-то тотчас пришел на ум рассказ Конан-Дойла «Союз рыжих». Да, человек с такой шевелюрой мог бы, конечно, украсить это странное сообщество. Но сейчас ему было явно не до того. Он переводил взор с одной соседки на другую, беспомощно моргая рыжими ресницами. Слышался выкрик:

— Куда девал старика, товарищи!

— Откуда ты взялся?

Всех перекрикивал пискливый голос приземистой, тучной крашеной блондинки:

— А может, он его убил? Милицию позвоните!

Я стоял у стены, от души дивясь наружности осажденного юноши. У него и в самом деле, при всей разнице в возрасте, было удивительное сходство со стариком Линеви́чем!

Зволнованные дамы не обратили на меня никакого внимания. Я уже было решил пробраться к комнате атакованного молодого человека и вступить с ним в непосредственное общение, но тут в коридоре появилось новое действующее лицо: участковый уполномоченный милиции. Это был молодой человек с внимательными глазами и тяжелой походкой.

— Что здесь происходит? — негромко спросил он, и тотчас шум и выкрики затихли.

Крашеная блондинка, кокетливо сложив губы в бантик, пропела:

— А вот и Степан Демьянович. Как это было некультурно с нашей стороны вы звать его по своим домашним делам. Он так занят!

Участковый и бровью в ее сторону не повел. Внимание его было занято рыжим молодым человеком, по-прежнему стоявшим в дверях и сейчас, при виде человека в милицмейской форме, отступившим внутрь комнаты. Однако милиционер шагнул и придержал дверь, уже готовую закрыться.

— Предъявите документы, гражданин, — сказал он недобырым голосом.

Из тихих и сдержанных реплик, которыми стали с приходом участкового обмениваться жильцы, я понял, что доктор Линеви́ч исчез. Ага! Но куда он мог деться? У него не было ни знакомств, ни наклонности бесцельно ходить по улицам. Может быть, вышел в магазин и упал, скошенный сердечным тромбом? Частый конец пожилых людей!

— Значит, паспорта у вас нет? — сухо отметил участковый. — Может быть, какой-нибудь другой документ? Студенческое удостоверение? Все замолчали, с любопытством наблюдая странную сцену. Молодой человек поник рыжей головой.

— Нет у меня документов, — тихо произнес он и почему-то добавил: — И не может быть!

Последние слова не произвели на участкового ни малейшего впечатления.

— Значит, нет, — повторил он, не повышая голоса, и так же ровно спросил: — А где хозяин комнаты, врач Линеви́ч?

Молодой человек молчал, явно смущившись. Краской залилось его юношеское веснушчатое лицо. Представитель милиции слегка ухмыльнулся:

— Не знаете? А как же вы сюда, в его комнату, попали? Он вас сам пустил?

Последнее прозвучало явно иронически, но молодой человек простодушно ответил:

— Да! Именно он и пустил, — А потом? — терпеливо вел допрос участковый. — Потом куда он делся? Ушел, что ли?

— Нет, не ушел, — на этот раз твердо ответил молодой человек. Видно было, что терпение у него на исходе и что он уже готов на все, лишь бы избавиться от глупеющих соседки и от навязчивого любопытства участкового.

— Не ушел? Значит, он здесь?

Кругом подхалимски захихикали. Юноша свернул глазами и громко сказал:

— Да, он здесь! — Где же? — потерял на минуту свою невозмутимость участковый. Он оглядел комнату, может быть ожидая увидеть труп исчезнувшего старика.

Юноша глубоко вздохнул,

как бы собираясь нырнуть, и отчетливо ответил: — Это я — доктор Линеви́ч. Понятно?

Продолжение показаний Котова

Мой шеф и учитель Николай Иванович Орловский унаследовал кафедру терапии от выдающегося русского ученого и медика К. Старожила нашего института утверждали, что в молодости Николай Иванович покорил сердце своего профессора смелым участием в экспедиции на Восток, в местность, пораженную бубонной чумой. Честь и хвала врачу Орловскому, два года прожившему среди чумных, облегчавшему их страдания и вырвавшего многих из когтей черной смерти!

Конечно, я в ту пору его не знал, да по возрасту, естественно, и не мог его знать. Мне кажется, что он всегда был вот таким — седым, морщинистым, сутулым. Нет спора, он — знаток своей области медицины и превосходный учитель: терпеливый, настойчивый и заботливый. Вот только в самые последние годы я стал замечать в нем новые черты: завистливость к успехам других и даже — собственных учеников, какое-то недоброжелательство и подозрительность к людям, легко наступающую раздражительность. Я помню, как меня больно задела его несправедливость к старику Линеви́чу. Николай Иванович удалил его из клиники только потому, что Линеви́ч бесил его своими дилетантскими изысканиями.

(Продолжение следует)

1 В каком убежище мы жили, не говоря уже о том, что больно были нас кнутом изнанных жол и сухожилий.

2 Мы выросли в стране советов, в стране заветов Ильича, его знамен, его портретов, его гравюр и силуэтов, фигур, эстампов, граффитов, его прославленных поэтов: Маяковского, Твардовского, Исаковского, Суркова и любого другого,

его седых апологетов партийной догмы и запретов, его ученых и клевретов под сенью университетов, партийных школ и кабинетов, его нагрудных партбилетов у комсомоланов и атлетов, у балерин и врачей, у циркача и ловкача и у простого студента, при этом — внука Ильича, в стране его госкомитетов, его, с наганами, эстетов, канат и оперных дуэтов, романов, фильмов, пьес и просто песенных куплетов, его, из золота, клозетов, его коммуны и кумача...

3 Шипели в кухнях коммунальных расстроянных примусах, — на их балдахиях скандальных мы выросли, раскрыв глаза, их дым и злые голоса остались с нами в снах печальных.

4 Мы выросли в очередях

Перепечатка и передача по радио только с разрешения автора.

ХРОНИКА

ВЫБОРЫ И НОВЫЕ АМЕРИКАЙЦЫ

В этом году тысячи эмигрантов из Сов. Союза получили американское гражданство. В связи с этим НАЯНА призывает всех эмигрантов, недавно ставших гражданами, принять участие в ноябрьских выборах в Конгресс. Кроме того, в ряде штатов одновременно будут выбраны губернаторы, сенаторы и др. должностные лица. В частности, в Нью-Йорке должен быть выбран новый губернатор штата, один сенатор, так как срок полномочий сен. Мойнихана истекает. Избранные нами политические деятели будут в значительной мере влиять на нашу повседневную жизнь, на улучшения условий жизни в Нью-Йорке, на интернациональные отношения и др. вопросы.

Директор Отдела по общественным делам НАЯНЫ Эдма М. Розенман напоминает всем новым американцам, что получение гражданских бумаг накладывает на них моральное обязательство принять участие в предстоящих выборах.

Для участия в выборах нужно быть американским гражданином старше 18 лет и зарегистрироваться в вашем избирательном округе до 16 июля 82 года (60 дней до первичных выборов). Для участия в первичных выборах ("праймайне") нужно примкнуть к одной из политических партий, напр. к республиканской, демократической или либеральной.

Быть зарегистрированным членом партии не значит, что вы обязаны голосовать за кандидата вашей партии на общих выборах 2 ноября 1982 г. В дальнейшем, если вы пожелаете, вы можете перейти из одной партии в другую.

Для регистрации нужно заполнить анкету, которую можно получить в местных Комитетах по выборам: Манхэттен: 131 Варик-стрит, Нью-Йорк Сити, 10013; 924-1860

Бруклин: 345 Аддис-стрит, Бруклин 11201; 522-2441. Бронкс: 1780 Гранд Колекорс, Бронкс 10457; 299-2441; Канис: 4216 Вест-стрит, Лонг Айленд Сити 11101; 329-8989.

Заполненные анкеты необходимо вернуть в Комитет Выборов по месту жительства.

КОНЦЕРТ СТУДИИ ТАТИАНЫ КОНРАДИ

В воскресенье 27 июня в 3 часа дня в помещении 168

Проспект авеню, Си-Клифф, Лонг Айленд, Н. Я. состоится отчетный концерт учеников музыкальной студии Татианы Конради. В программе — произведения классиков и современных композиторов. Вход по приглашениям.

ЮЖНОАФРИКАНСКОЕ ТУРНЕ АЛЬБЕРТА МАРКОВА

В минувшее воскресенье известный скрипач Альберт Марков вылетел в месячное турне по Южной Африке и Родезии. Альберт Марков даст десять концертов в Южной Африке. Аккомпанировать ему будет пианистка Марина Гусак. В некоторых концертах Альберт Марков выступит в качестве солиста с симфоническими оркестрами.

КОНЦЕРТ И ДОКЛАД

В воскресенье, 27 июня в 2 часа дня в Русском Доме, 349 Вест, 86 ул., 4-й этаж, нижегород Г. Вардьян сделает короткий доклад о рациональном питании и продемонстрирует упражнения на малозастывшем гимнастическом снаряде и упражнения на ноги.

После доклада — концертное отделение и буфет.

ПЕРЕМЕРЫ В "РУССКОЙ ЖИЗНИ"

На общем собрании корпорации "Русской Жизни" в С. Франциско редактор газеты "Русская Жизнь" И. Н. Петлин сообщил, что с 1 августа он уходит в отставку.

На пост редактора назначен Л. В. Баркалов.

Ал. и Л. ШАРГОРОДСКИЕ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Сотрудники Нового Русского Слова Александр и Лев Шаргородские, проживающие в настоящее время в Швейцарии, выступили по-французски в издательстве Ателье Дю Гюз сатирическую повесть "В этот день нигде не было войны". Цена книги 20 франков.

ПИСЬМА ЦВЕТАЕВОЙ ИЗДАНЫ В ИЗРАИЛЕ

Издательство "Версты" в Иерусалиме выпустило книгу писем Марины Цветаевой к чешской писательнице Ане Темковой. Письма охватывают наиболее напряженный и плодотворный период в жизни поэтессы — с ноября 1922 года по июль 1939 г. В книге 215 страниц. Цена 12 долл. 50 центов плюс доллар за пересылку. Справки по тел. (212) 699-5653. Заказы можно направлять по адресу: PO Box 384, Риго Парк, Н. И. 11374

"НОМО SOVETICUS" ПОЭМА-ИСПОВЕДЬ

за хлебом, воблой и крупью, и пели песни о вождях, готовые к труду и к бою. И красной верили звезде, связав себя с ее судьбой, уже готовые к убою в окопной жже и воде.

5 Мы об отце народов пели, с усатым, в оспинах, лицом. А был он зверем, подлоком с пеленкой, если не в купели; наверно, присланный сюда из ада высшими чинами для совершения над нами бесчеловечного суда.

6 За строем строй, враги народа — попы, лишешцы, кулаки — шли поэтично в Солонки и в Магадан, не зная бродя. Шел страшный тридцать третий год,

тридцать седьмой и остальные в тайгу и тундры ледяные, где даже зягель не растет; прощай по гибельным местам Васильев, Бабель, Мандельштам, Клычков, Пильняк,

Артем Веселый — могил советских новоселов: шел бедный трудовой народ: калмыки, нигуши, татары; шли бесловесно, как отары, не понимая, что их ждет; шли подирать в забоях свод и затыкать в котельных дырки; шли умирать на рудниках, с фанерной биркой на ногах, а то и без фанерной бирки.

7 А между тем в Колодном зале и в сельсоветской избе сограждане рукоплескали поллитбюро ВКП (б).

8 Мы выросли на диамате, на пелитрамоте хромой, и в шорах, летом и зимой,

жонглировали на канате между зарплатой и тюрьмой.

9 Мы выросли на динамите: "Мы старый мир перевернем, с Аллахом, Буддой и Христом, и вы их вновь не воскресите!"

10 Увы, мы выросли на крахе демократических надежд: при нас поднялся Будапешт и пал, распыленный на плахе.

11 Мы Чингисхана превозносили своим к неволе постоянством, и с громким утверждали чванством, что мы — надежда всей земли!

12 Мы выросли на полуправде, покрытой паткою сплошь. Мы выросли на подлой "Правде", с утра ес глотая ложь. Будили нас ес страшниц и постоянный их набор риторик и сукровичных, — какие плоские тупицы их заплюют до сих пор!

13 Увы, мы выросли на сказках о пользе коллективных пут, на дутых баснях и побасках о двух, вдоль рубикона, красках — о черной там и красной тут.

14 Мы первый спутник запустили в распахнутые небеса и так свели, так запустили свои зеленые леса, так наше небо закоптили, что воздух серым стал от пыли и темно-серую роса.

15 Мы выросли на серых книгах, в которых закалялась сталь

и славилась. Я радially дая в колхозных кузницах и ригах.

16 И опростился наш язык от серости и серых книг. И покатылись по ухабам жаргона камерная рать: мы шли не к женщинам, а к бабам,

мы шли не покупать, а брать. Вьездилась в разговор, как рак: "шалава", "блат", "маруха", "урка",

слова прилипчивей окурка, слова слепые, как барак. В язык ядреный тонал лапоты: мы шли не обнимать, а лаять и в лапу дая, и в лапу брать.

17 Мы утонули в матерщине и в водке, льющейся рекой везде и по любой причине, была бы только под рукой! И многих с прямойотой мужского ушл заплеванной шаламан: "Ташите все, что под рукой! Кладите все себе в карман!"

18 Увы, мы выросли без Бога, Без слов Его, признавших строго: "Не укради!" и "Не убий!" Мы выросли без алтарей, Под знаком Гога и Магога.

19 И все-таки в душе, подспудно, свобода тайная жила и отвергла удила, как в море парусное судно.

20 Не потому ли нас глушили глушилки — бубны сатавы, когда мы к голосу спешили Америки или "Волны", когда мы в муках их ловили!!

21 И стало нам невозможно родную мыкать маету. Мы стали ночью просыпаться в холодном, как зима, поту. Мы просто стали задыхаться.

22 Прости и помоги нам, Бог, за то, что мы так плохо жили, за то, что мы рабами были!

АНДРЕЙ КЛЕНОВ
Май-июнь 1982.

И свой оставили порог, да и почти его забыли...

ВНИМАНИЮ ЖИТЕЛЕЙ ФИЛАДЕЛЬФИИ!
Для вашего удобства в магазине "INTERNATIONAL FOOD MARKET"
85-70 Bustleton Ave. Philadelphia, PA., 19152.
Tel.: (215) 742-1122
РАБОТАЕТ ПУНКТ ПО ПРИЕМУ ОБЪЯВЛЕНИЙ И ПОДПИСКИ НА НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ ДОКТОРА А. ГИНЗБУРГА
АМЕРИКАНСКИЙ ЛАЙСЕНС. ВЫСШАЯ ВРАЧЕБНАЯ КАТЕГОРИЯ.
Лечение, удаление, протезирование, а также: КОСМЕТИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФОРМЫ И ЦВЕТА ЗУБОВ (RESHAPING).
АДРЕС: 402 Brighton Beach Ave. Вх. с Brighton 4 St.
Запись по тел.: 743-2505. Принимаются медики, страховки.

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ д-ра С. ГРИНБЕРГА
100 Ave. "P" (corner West 11 St.) Brooklyn.
Лечение, удаление и протезирование, а также оказание скорой стоматологической помощи.
Принимаются все виды медицинской страховки и медики.
Консультация бесплатная. Врач говорит на русском, английском и идиш.
Дни приема: понед., вт., среда, четв., пятн. от 9 утра до 9 час. вечере.
Tel.: (212) 259-5547. Автобус — Kings Highway, Bay Parkway, собей — "N" до Kings Highway, Brooklyn.

DIANA BINOVA, MD
КОЖНЫЕ И ВЕНЕРИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ, ДЕРМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ.
Кабинет в Манхэттене 121 East 60 Street (между Park и Lexin. Ave.).
Медики не принимаются.
Запись по тел.: 688-8752. Доктор говорит по-русски.

Д-р LEO BOTER
АНУШЕР-ГИНЕКОЛОГ
принимает в своем кабинете по адресу: 69-60, 108 Street, Forest Hills.
БЕРЕМЕННОСТЬ И РОДЫ, ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ, АБОРТЫ, БЕСПЛОДИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ, ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ.
Для приема звонить по тел.: 544-4838.
Врач говорит по-русски.
Принимает все виды основных страховок.

ДОКТОР ИГОРЬ КОПЕЛЬМАН
ХИРУРГ-ПРОКТОЛОГ, КАНДИДАТ МЕДИЦИНСКИХ НАУК.
принимает больных с заболеваниями прямой и толстой кишок (геморрой, трещины, проктиты, парапроктиты и колиты).
Примет только по предварительной записи по телефону: 727-2417.

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ Д-р ЛЕОНИД ИОФФЕ
ЛЕЧЕНИЕ, УДАЛЕНИЕ, ПРОТЕЗИРОВАНИЕ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФОРМ. ЗУБОВ. СРОЧНЫЙ РЕМОНТ ПРОТЕЗОВ.
Принимаются все виды страховок и медики.
Адрес: 223 Brighton Beach Ave. 1 St. Tel. (212) 332-0781 или 332-8724

Д-р ВОЛЬФ ВАЙНБЕРГ
СПЕЦИАЛИСТ ПО ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ: АБОРТЫ, БЕСПЛОДИЕ, РОДЫ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ.
БРУКЛИН МАНКАТТАН
1815 Foster Ave. (from East 19 St.) Tel. 434-2904.
Собей "D" до ст. Newkirk.
Дни приема: вторник и четверг с 3 до 6 час. Воскрес. с 11 до 5.
Понимает медицинский.
240 Central Park South (Columbus Circle), Tel. 246-5369.
Собей 1, D, A, AA, CC до 59 ул. RR и N до 57 ул.
Дни приема: среда (3-8), пятница с 3 до 7.

Дерматолог Д-р Д. БАРАЛ, М.Д.
КОЖНЫЕ И ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ, КОНСУЛЬТАЦИИ.
Полное лечение по appointment: 245 E. 63 St. (Манхэттен).
Tel. (212) 355-2828.
Принимается медики.

Дантисты БОГАН и ЛЕБЕДЕВ
принимает: В КВИНСЕ по адресу: 97-07 Queens Blvd. Во ФЛАШИНГЕ: 136-86 Roosevelt Ave. Tel.: 897-5900.
Большинство страховок и медики принимают как полная оплата.

ДАВИД ЛЭССЭР
АМЕРИКАНСКИЙ ДАНТИСТ С 30 ЛЕТНИМ СТАЖЕМ.
Все виды работ. Доступные цены. Принимаем медики и основные страховки. Бесплатные консультации. Говорим по-русски и на идиш.
Звоните по тел. (212) 332-4044.
Адрес: 3073 Brighton 13 St. Brooklyn, N. Y. 11235.

ДЕТСКИЙ ВРАЧ Ф. КАПЛАН
ОБЩАЯ ПЕДИАТРИЯ И КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ У ДЕТЕЙ.
Предварительная запись по тел. 332-4742.
Принимается все виды страховок и медики.
Neptune Medical Building, 2833 Ocean Parkway (from Neptune Ave.) Brooklyn, 802 Cortelyou Rd. (from Ocean Parkway) Brooklyn.

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО
Tel. (212) 564-8544